

Глава 464: Жизнь или смерть (II)

Лазурное правосудие было в гораздо худшей форме. Никогда не получив специальной подготовки, у них не было опыта развития неукротимой воли. Они собрались вместе в коллективном стремлении к прибыли, поэтому, когда они были окружены со всех сторон высококвалифицированными солдатами, желание отступить расцвело во многих из них.

Как только понятие о выходе произошло в такой важный момент, их боевой дух растворился, а также. Добавьте к этому ранения, полученные в предыдущем бою, что оставило только два верных последователей на стороне мадам Ляо, которые едва могли держаться. Остальные были либо ранены, либо мертвы.

В мраке пещеры на глазах у Цинь Иньна вернулась пятнистая кровь. Вождь Всадников Драконов заревел: "Смотрите внимательно, все! Император приказал взять принцессу-сопровождающую живой! Мы не сможем выполнить нашу миссию, если она умрёт!"

"Понял!" Люди кричали в ответ.

Цзинчжэ и остальные были охвачены боевым безумием. Их атаки становились всё более безрассудными и отчаянными, когда они видели, как их любовница ранена. Они сделали бы все возможное, чтобы вырезать для нее путь.

Такие люди, как они, с самого начала жили на краю клинка. Если бы не спасение Цинь Иньна, когда они случайно ранили сына чиновника, а затем использование одержимости Ли Цициана сокровищами, чтобы сохранить все Серебряные Маски, Цзинчжэ в одиночку подвергся бы многократным жестоким допросам, не говоря уже о других.

Несмотря на то, что их отношения были связаны с любовницей и слугой, Цинь Инь всегда защищал и оберегал их, и, в частности, спасал Цзинчжэ. Теперь, когда врагов было много и они были сильными, а их было мало и они были слабыми, они не выдержали бы, если бы их любовница потеряла свою жизнь перед ними. Мгновенная небрежность уже привела к травме спины. Это была линия на песке, враг пересекал ее через их мертвые тела!

В одном сознании Цзинчжэ, Цао Юцин, Сяоксуэ, Сяоман и Дахан вспыхнули сильные боевые настроения и мрачно бросились в бой.

Цао Юцин чувствовал это даже больше, чем другие. Она любила Цинь Хуайюань больше, чем саму жизнь, и она не думала, что он был таким куском дерева, что он вообще не воспринимал ее чувств. Он, несомненно, послал ее защищать Цинь Инь, потому что верил, что она сделает все, что в ее силах, чтобы защитить его единственную дочь.

Если что-нибудь случится с Цинь Инь, находясь под ее опекой, Цао Юцин скорее умрет, чем снова столкнется с Цинь Хуайюань! Она могла бы умереть или больше никогда его не увидеть, но она не могла вынести его печали.

У Цинь Хуайюаня был только один ребенок, и это был такой долгий и трудный путь для Цинь Инь, чтобы вернуться на его сторону. Цао Юцин прекрасно знал, насколько эта дочь важна для него, и как сильно он ее любит.

Даже отложив его в сторону, Цао Юцин сама не выдержала бы, если бы с девочкой что-нибудь случилось. Цинь Инь не возвращался домой так долго, пока его не втянули в неприятности после неприятностей. Если бы она все-таки упала к их врагам, Цао Юцин не осмелилась бы представить, каким разбитым сердцем был бы Цинь Хуайюань.

Моя жизнь дешева и бессмысленна для начала, так почему я должен дрейфовать и жить в позоре? Цинь Инь страдает прямо передо мной!

Капитан стражи взломал и порезал свирепым аппетитом, насильно пробираясь на сторону принцессы-консорты. Она схватила девушку за руку и толкнула Цинь Инь сзади. "Не волнуйся, тетя Цао защитит тебя!"

Боль омрачила сцену перед глазами Цинь-Иня, а губы ее были жутко белыми от недостатка крови. Она дрожала, но жутко висела и кивала головой. "Не волнуйся, я не боюсь". Они не убьют меня, так что уходите, пока вы все можете!"

"Что это за чушь? Какая от нас польза, если мы оставим тебя им?"

"Ваше Высочество, мы клянемся защищать вас до самой смерти!" Ревнул Цзинчжэ и остальные.

Всадники Дракона от смеха откинули свои головы назад, чтобы увидеть это, и вздрогнули: "Это единственный отрезок времени, оставшийся в твоей жалкой маленькой жизни. Используй его с пользой! Прощайся, позже ты не сможешь бегать по своим губам, когда упадешь на наши лезвия!"

Эта провокация вдохновила других солдат, покоящихся во рту пещеры, завывать от смеха. Их шумное храброе храбрость отражалась в замкнутом пространстве, заставляя сердца врагов трепетать от огромного страха и давления.

Цзи Зейу лично тренировал своих Всадников Драконов. Учитывая, что репутация принца-консорты находится на одном уровне с репутацией Пан Сяо, было легко представить, что его люди будут на том же уровне, что и Валиант-тигры. Будь то индивидуальное мастерство и стратегия или психологические атаки, эти люди ловко использовали все это.

Перед лицом абсолютного преимущества своих врагов в силе и ментальном шквале, даже такой хладнокровный и не боящийся смерти человек, как Цинь Инь, сжимается и немного колеблется. Возможно, она действительно не смогла бы выбраться отсюда живой.

Она вздохнула тихо, но больше не боялась. Жизнь и смерть были predeterminedены, какая польза от страха? Лучше было иметь ясный ум, чтобы оценить ситуацию и, возможно, найти выход. В противном случае, она бы положила шею на гильотину.

Новые события произошли в этот момент, когда несколько приглушенных ворчаний прозвучали из входа в пещеру.

Отвлеченные, два отряда, нападавшие на фронт, оглянулись назад и увидели группу вооруженных мужчин, одетых в серые одежды, убивающих своих товарищей, отдыхающих у входа. Новички затем сделали для "Всадников Дракона" в поле!

Немного тепла вернулось к Цинь Инину при этом виде, это был Пан Сяо? Давление мгновенно ослабилось на Цзюцзюнь, Цао Юцин, Цзинчжэ и других. Они медленно пробились обратно на сторону Цинь Иня.

Тайная атака людей в сером рассеяла неподготовленных Всадников Дракона, но из толпы появилась знакомая фигура. В сопровождении людей в сером, он держал фонарь наверху и устремился к Цинь Инину.

"Второй хозяин Лу?" Это был Лу Хэн, бедная душа, которая была обманута ее поддельной картой и, по-видимому, похоронен под землей, когда произошло землетрясение!

"Ты в порядке?" Лу Хэн бросился к ней с лицом, полным беспокойства. "Ты ранен?"

Цинь Инин качалась на ногах, оставаясь в вертикальном положении только с помощью одинаково раненых Цзюцзюня и Цао Юцина. Она покачала головой: "Я в порядке, что ты здесь делаешь?"

"Это долгая история, я только что узнала, что ты здесь в ловушке и сразу же пришла с моим народом". Люди императора снаружи, но я их сковал. Давайте поторопимся и выйдем на поверхность. Тогда мы сможем поговорить еще!"

Цинь Инь тонко кивнул. "Ладно, берите Бинтанга и мы..."

Перед тем, как она закончила говорить, прозвучал глубокий гул в сочетании со звуками разваливающихся на землю фрагментов камней. Земля под их ногами смещалась!

Все звуки борьбы немедленно прекратились, когда все смотрели друг на друга, а затем с ужасом смотрели вокруг себя.

После небольшой минуты молчания раздался еще более громкий гул, похожий на хлопок приглушенного грома. Земля яростно дрожала, сбивая с ног всех, кто находился в пещерном приюте.

"Земной дракон переворачивается!"

"Беги, убирайся отсюда!"

.....

Яростный рев раздался эхом и зазвонил ей в уши. Цинь Инь не знала, кто схватил ее за руку, чтобы бежать вперед, и понятия не имела, кто протянул ей руку помощи, когда она споткнулась и чуть не упала.

Рана на спине обгорела от пламенной боли, и липким, теплым ощущением стала ее кровь.

Цинь Инь, которая уже угасала и теряла сознание, подошла к концу перед лицом такого бурного геологического движения. Крики ужаса и стоны разлетающейся земли звучали все дальше и дальше от нее, сменяясь неудобным звоном в ушах и все более туманным сознанием.

Последнее, что она помнила, это Цао Юцин, крепко висевший на ее руке.

"Тетя Цао, иди. Иди. Просто уйди от меня" - последнее, что она сказала перед тем, как потерять сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1014432>